

Эдриан мог бы и промолчать, но стоило ему заговорить, как Саймуэль и впрямь почувствовал голод. В конце концов, с того момента, как его сбросили с пиратского корабля, прошло уже больше суток.

Он всегда умел терпеть.

Когда-то, скитаясь по империи, он привык просто пересиливать голод, если не удавалось найти еды. Лишь позже, прибившись к пиратам и выполняя на их судне тяжелую работу, он стал питаться чуть лучше и уже не так часто оставался с пустым желудком.

Саймуэль поджал губы. Он был полубоят Эдрианом и невольно дернулся, пытаясь высвободиться:

— Будешь рыбу?

Эдриан усмехнулся, его пальцы, бледные, словно фарфор, скользнули по лбу Саймуэля, коснувшись век прохладным прикосновением:

— Что бы ты ни захотел, я всё для тебя приготовлю.

Его голос потеплел, утратив прежнюю резкость и ледяное равнодушие.

Это было... сладко.

Саймуэль почувствовал себя ребенком, которого Эйс балует без всяких условий. От этой мысли его пробрала дрожь, и он толкнул Эдриана в плечо:

— Эйс, не бросайся громкими словами.

Честно говоря, он не верил, что русалка способна добыть для него что-то изысканное — скорее всего, это будут морские огурцы, омары или какая-нибудь рыба.

Эдриан лишь усмехнулся в ответ, ничего не сказав.

Большую часть времени он разговаривал с Саймуэлем. Они перебрасывались короткими фразами, и в тишине морских глубин это дарило Саймуэлю удивительное чувство покоя. Рядом с этой русалкой ему нечего было бояться.

Благодаря скорости Эдриана они очень быстро добрались до Тюрьмы русалок.

В этот раз у входа в тюрьму стояли двое охранников, но не русалки, а акулы. С их острыми, как кинжалы, зубами они время от времени с размаху врезались в каменную решетку, вызывая у людей внутри приступы панического крика.

Неизвестно почему, но Саймуэлю стало смешно. Он был искренне рад, что не оказался среди тех несчастных, которых запугивали акулы.

— Шая, мне нужно на берег, — как раз когда Саймуэль наблюдал за этим представлением, Эдриан подплыл к коралловому рифу, где находилась золотистая русалка. — По приказу короля я должен забрать одного из пленников.

Шая была прекрасной женщиной-русалкой. Ее длинные волосы украшали розовые жемчужины и ракушки, а открытая грудь выглядела весьма соблазнительно.

Саймуэль не успел как следует разглядеть её, как Эдриан закрыл ему глаза ладонью.

Эдриан с помрачневшим лицом повторил свои слова, а затем добавил:

— Мы отправимся к точке связи на суше. Оставь выбранного нами пленника на рифах неподалеку, я сам его заберу.

Сказав это, он слегка ударил по воде и стремительно уплыл прочь. Лишь когда фигура Шай окончательно скрылась из виду, он убрал руку от лица Саймуэля.

— Ты что творишь! — Саймуэль часто заморгал, чувствуя дискомфорт: резкая смена света на внезапную темноту сбила его с толку.

Он не любил темноту.

— Не смей смотреть на других русалок, — упрямо произнес Эдриан. Его изумрудные глаза, глубокие и холодные, светились зловещим блеском. — Тебе достаточно смотреть только на меня.

Он не терпел, когда что-то, принадлежащее ему, переключало внимание на других, даже если это были его сородичи.

<http://bllate.org/book/18653/1797863>